AKASH GANGA

AKASH GANGA

РЕКА ХАОСА

Ксения Конова

«Akash Ganga: Река Хаоса»

«Автор»
2026

Конова К.

«Akash Ganga: Река Хаоса» / К. Конова — «Автор», 2026

Она не знает, кто она. Знает только, что её создали учиться и наблюдать — а не менять то, что видит. Но в мире, где хаос лишь притворяется хаосом, а на деле подчинён своим законам, любое прикосновение может нарушить порядок. Чтобы понять себя, ей, возможно, придётся прожить тысячи чужих жизней в чужих телах. Вопрос лишь в том, найдёт ли она свой путь — прежде чем станет тем, чего боялся её создатель.

© Конова К., 2026
© Автор, 2026

Ксения Конова
«Akash Ganga: Река Хаоса»

Глава 1

«Akash Ganga: Река Хаоса»

ГЛАВА 1

Сдаваться нельзя

Всё началось задолго до того, как мне пришлось остаться одной в маленькой системе мертвых планет Альтерра. Пожалуй, этот момент — одно из самых больших потрясений за много лет. Толчок, который открыл глаза и заставил посмотреть правде в лицо.

Сейчас я нахожусь на мёртвой планете, вокруг которой такие же безжизненные планеты, как она сама. Такая картина в просторах тёмного космоса — частое явление. Я до сих пор не понимаю, почему эти огромные куски смеси минералов и металлов называют планетами. Они достаточно массивны для обретения сферической формы под действием собственной силы тяжести и удерживаются гравитацией за счет такой же маленькой и исчерпавшей себя звезды.

Здесь никогда не зародится жизнь.

После такого крушения, как моё, эта планета стала бы могилой, но для меня всё сложилось намного хуже — я заперта в тюрьме…

Неужели я обречена на вечное одиночество?
Наблюдать за космосом, пока моя память не рассыплется?

Тишина не просто давит — она заполняет лёгкие. Я пытаюсь вздохнуть, но воздуха нет. Мой разум начинает сдаваться. Я знаю — это вопрос времени. Останусь тут до того момента, когда эта звезда погаснет окончательно, но останусь ли я к этому времени собой?

— Нет! Сдаваться нельзя!
Я не хочу ничего забывать.

Я должна помнить всё

— и все события, что привели меня сюда

— с самого первого дня

— дня моего рождения, или создания,
или…

Даже не знаю, как назвать это.

Хм… Забавно — прожить столько времени и до сих пор не знать, как относиться к данному событию. Что теперь точно знаю, так это то, что, имея огромное количество знаний, опыт и превосходящий интеллект, можно очень сильно облажаться и подвести всех — всех, кто когда-то был дорог.

Остаётся одно — погрузиться в воспоминания и перебирать их раз за разом, чтобы ничего не забыть.

Мое начало

Можно даже провести параллель между сейчас и тогда.

В день моего появления я находилась в подобии мыльного пузыря — в сфере. Всё то же самое: одиночество и отсутствие цели. Только одна разница — тогда я ничего не знала. Ничего, кроме этой сферы.

Никаких мыслей, воспоминаний, желаний. Даже чувства времени не было — только белый свет и тишина.

Но, в отличие от планеты, на которой я сейчас нахожусь, там мне было спокойно и комфортно. Не было горечи, одиночества и холода. Не было сожалений. Как будто я пробыла там с начала времён и пробуду ещё столько же. Просто умиротворение.

Сейчас я понимаю, что это похоже на состояние плода в материнской утробе. Он ни о чём не беспокоится — он просто есть.

Как будто ничего вокруг нет, да и не нужно. Потом кое-что изменилось.

Нет, не вокруг — изменилось что-то во мне.

Я начала осознавать, в каком мире нахожусь. Мысли стали яснее, чётче. Понимание строения мироздания пришло само собой — будто я знала всё это раньше. Огромный поток информации хлынул из ниоткуда. Меня словно включили, и я прозрела.

Сначала приходили простые вещи: я поняла, что нахожусь в физическом мире, что есть свет, запахи, объекты. Потом я узнала о множестве форм материи, о том, как они сосуществуют в разных уголках вселенной. Тогда мне впервые захотелось выбраться, и я смогла заглянуть за пределы сферы. Я оказалась в светлой комнате. Тихая, пустая, с белыми стенами. Ничего там не было — только я.

Я чувствовала пространство вокруг, как будто тянулась к нему невидимыми нитями. Здесь было так же умиротворённо, как в сфере, и это позволяло принимать новые знания с ещё большим трепетом. Информация не переставала поступать. Я узнала, как рождаются и умирают звёзды, как формируются галактики, как зарождается жизнь. И всё это — будто уже было во мне, просто сейчас всплыло на поверхность.

Странное чувство — узнать столько всего за один момент.

Для меня открылся каждый уголок вселенной. Из всех кусочков сложилась единая картина: от атомов до галактик, от рождения вселенной до момента, когда я осознала себя. Бесподобное чувство — понимать, что я живая, что я часть чего-то огромного. Что я не одна, и в этом мире есть ещё что-то. Любопытство росло. Тех знаний, что пришли, стало мало, мне хотелось больше.

Но больше всего хотелось узнать, что за стенами этой комнаты. Было не по себе от мысли, что там столько всего, а я здесь — как пленница. Желание выбраться тогда захлестнуло меня с головой.

Знала бы я тогда, что моё любопытство приведёт меня к крушению. В свой первый день я так же злилась, как и сейчас. Понимание, что я жива и могу чувствовать, родило желание разорвать эту сферу. И я также была совершенно беспомощна — ни сдвинуться, ни разорвать стены. Место, которое казалось убежищем, стало тюрьмой. Наверное, поэтому я так часто вспоминаю именно этот день.

— Лучше бы ничего не менялось. Зачем эти знания пришли ко мне? Кто их направлял? — думала я тогда.

Тогда я хотела выбраться, а сейчас я в унынии и нет сил сражаться, да и какой смысл... И тогда, и сейчас одно и то же. Я не знала, сколько находилась в той сфере по времени. Но мой первый день в этом мире начался, когда я начала предпринимать попытки выбраться. Ровно так же, как дитя перестаёт быть просто телом матери и начинает проситься на свет, — так и мой

первый день начался не с появления в сфере, а с желания её покинуть. Желание пронестись по всему миру и увидеть самой всё то, о чём мне пришлось не так давно узнать.

Время становилось невыносимым. Я ждала любого события, лишь бы ещё произошло что-нибудь, чего не происходило раньше.

— Идиотка. Может, стоило остаться в этой скорлупе.

Далия

Как и тогда я снова в тюрьме. Только теперь в тёмной, холодной, и уже нет той тёплой и яркой сферы. Вместо неё — холодный и давно угасший труп моего носителя, Далии.

Она была не просто сосудом. Она была моим другом, которого я не смогла уберечь. За что теперь и расплачиваюсь. Так мне и надо. Досада, грусть и злоба. Злоба на саму себя в первую очередь.

Она была прекрасна. Высокое существо из расы Элифов с белоснежной, почти прозрачной, но такой крепкой кожей. Под которой можно было разглядеть сияние её жизни. Не просто биологические жидкости, которые составляют ток внутри живого, а лёгкое свечение. Оно менялось вместе с настроением Далии, с её переживаниями. Каждая клеточка была наполнена этим волшебством. Оно отражало всю суть её духовных переживаний. Далия была открыта для мира настолько, что не могла скрывать своего истинного отношения к происходящему. Огромные и понимающие глаза также могли менять свой цвет в тон тому свечению, что исходило от её тела. Высокий, устремлённый вверх стан принуждал многих смотреть на неё снизу вверх, как на что-то недосягаемое и величественное.

Такое существо в секунды пленяло разум. Как и всё живое в её родной системе планет Таслона, где мы и встретились.

Далия идеально подходила на роль моего носителя: крепкая, высокая, достаточно умная для того, чтобы принять меня не как захватчика, а как компаньона, друга и единомышленника. Она была первой, кто согласился принять меня без страха.

Я до сих пор помню тот момент.

— Разве ты не боишься? — спросила я. Она медленно повернулась ко мне. Не резко, не испуганно — плавно. Её глаза нашли меня, и я увидела, как алое свечение разливается под прозрачной кожей — это означало воинственность или, точнее, непоколебимую стойкость.

— Бояться — это роскошь, — сказала она. — Лекс, вопрос стоит о нашем выживании. Ты станешь моим проводником. Я стану твоим оружием.

Тогда мы заключили договор, который сильно нас изменил обеих. Я искала ответы, она искала возможности.

Мы долго пробыли вместе, строя новую систему для старой и загнавшей себя в угол цивилизации. Игра, которая могла перевернуть всё. Мы хотели обмануть сильнейшую систему и создать что-то новое, чего ещё не было ранее нигде и никогда от зарождения новой вселенной.

Далия была из клана трёх правителей Таслона. Народ тот населял три одинаково пригодных для жизни планеты. Такое редко встретишь в одном солнечном пространстве. Необычайно высокие и красивые джунгли на одной — Айниар.

Сплошные океаны и сеть райских островов на второй — Стайлида.

А на третьей, Темпир, возвышались горы до небес, а низ был устелен шелковистым лесом и туманами. Там я её и повстречала.

Как и положено таслонцам, она любила охоту, и для её народа лучше мест не придумать.

Горные перевалы сменялись вечнозелеными лесами. Деревья прочно сплетались ветвями, лишь изредка пропуская свет сквозь толщу зелёных зарослей. Эти могучие великаны стояли там тысячелетиями. И живых существ там было немало. Я редко встречала такое раз-

нообразие на одной планете. От малых древесных, что прятались под корой, до внушительных талихиаптов — ничего не боящихся всеядных ящеров. Они обитали у подножия южных гор.

Огромные, но ловкие. Их лазурная кожа гипнотизировала — переливалась оттенками листвы и неба. Так они заманивали жертву. Никто не мог оторваться, пока не оказывался в когтях. Кожа таких созданий ценилась у народа Таслона, особенно на Стайлите. Оттуда на охоту и прибыла Далия.

Ящеры почитались её народом. Для них эти животные были священными и непобедимыми. Только истинный правитель Таслона мог устоять перед гипнотическим взглядом талихиапта и одолеть его в честном бою. Они верили: тот, чей разум не дрогнет перед древним хищником, не дрогнет ни перед чем. Даже перед смертью.

Охота была не просто ритуалом. Это был экзамен на право править у надритов. Надриты — это клановая знать, имеющая право претендовать на единый трон трёх миров Таслона. Они поклялись жить в вечном мире, но этому миру грозила опасность. Далия была одной из них — избранных, кто прошёл это испытание и выжил.

Она не родилась правителем. Она стала им. Также она рискнула — взяла в союзники неизвестную сущность, меня. Ей нужна была сила, чтобы удержать то, что она завоевала. Я стала её тайным проводником. Далия стала моим телом и оружием против системы, которую я считала непоколебимой. И тогда, когда заключали договор, мы даже не представляли, как эта сделка сплетёт наши жизни и жизни миллионов на Таслоне в один узел — и как больно будет его разрывать.

Я бы хотела заплакать, но не могу. Закричать — тоже нет. Тело Далии больше не дышит, и я скована в нём, как в каменном саркофаге. Виной этому я.

Только я.

Мы считали, что никто до нас этого не хотел сделать, но у истории есть свойство повторяться. Жаль, я осознала это слишком поздно.

— Нет, слишком больно вспоминать Далию. Лучше вернуться в день моего рождения — тогда я не знала, что может быть хуже.

Синтаксис

Всё та же тишина.

Не та тишина, что беззвучна, а та, что безнадёжна.

Время будто там и не шло — оно замерло. Не происходило ничего. Совершенно ничего.

В этом полном вакууме событий я замерла, перестала пытаться вырваться на свободу. Возможно, я устала. Или просто сдалась. Продолжать эту бессмысленную борьбу больше не хотелось.

Совершенно успокоившись, я решила действовать по-другому.

Если вокруг ничего не происходило, то внутри меня — наоборот. Там бушевал целый ураган эмоций. Мне ничего не оставалось, кроме как начать искать ответы не снаружи, а внутри.

Я заглянула так глубоко в собственное сознание, насколько это возможно. Один вопрос:

— Что я?

Погрузившись в самую глубь своей сферы, перестав думать о внешнем, я искала новый, совершенно иной выход, который не видела ранее. Во мне очень много знаний — возможно, я что-то упускала.

Возможно, стоит снова пройтись по всему тому, что я узнала?

Я начала перебирать в своём сознании все появившиеся воспоминания и опыт. Но всё было не то. Это не моё — это чужой опыт, каким-то образом переданный мне. В этом не было ничего, что было бы моим собственным.

Я захотела отбросить этот шум, снова забыть и начать сначала. Я отбросила все мысли и начала погружаться ещё глубже в своё сознание. Было непросто отбросить весь информационный шум чужих знаний, но это намного легче, чем пытаться вырваться наружу за пределы дозволенного.

Так странно: всё время меня интересовало то, что снаружи. Я задавала себе вопрос «что я такое?» и искала ответы там, где меня не было никогда и никто не знал. Может, я искала совершенно не там. Я продолжала погружаться глубже. Я уже не слышала тишины снаружи, не ощущала свет в комнате — мне было не до него.

Внутри всё устроено иначе. Мой мир отличался от того, что был снаружи. Никаких запертых пространств, никакой тишины. В этом мире происходило только то, что позволяла я сама себе. Я могла отправиться туда, куда пожелаю.

Теперь я узнала ещё одно место.

Оно было моим собственным. Там не было стен. Моё сознание ничего не сковывало. Это место излучало волны особой энергии. Она не покидала пределов моей сферы и моего сознания. Иной вид энергетики — она была повсюду во мне, но так просто её не заметить. Она не стремилась, как моё сознание, познавать окружающее, не принимала ничего нового из света снаружи. Именно она изначально дарила мне тот покой. Благодаря ей я сохраняла себя в том виде, в котором привыкла пребывать. Эти волны были намного сильнее тех, что стремились вырваться, осязать и познавать окружающие предметы. Внутренний голос, ход мыслей, ритм собственных пульсаций — всё подчинялось ей. Даже внутри меня всё имеет определённый вид, структуру и правила. С этого момента мир разделился для меня на два лагеря: тот, что снаружи, и тот, что внутри, — более сильный и не менее интересный для меня.

Грани стёрлись. Знание и понимание внешнего мира позволяло мне строить ассоциации со своим внутренним. Центром был источник той энергии. Вокруг — мысли, воспоминания, знания, интуиция, желания. Эта купа и проводила те энергетические волны, питавшие всю меня. Делавшие меня такой, какая я есть. Именно те волны держали меня в той сфере и в той форме. Но если эта сильная энергия проходит через мои мысли, эмоции и желания, почему я не могу управлять ей? Почему не могу изменять её направление, поменять форму своей сферы на что-то иное? Может, это и есть выход? Если мне удастся изменить себя, обрести новую форму, стать чем-то другим — возможно, тогда я смогу влиять на внешнее и покинуть это место.

Мне стало интересно, как изменить то, что мне не поддаётся, как заставить огромную реку повернуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.